

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ глазами родителей

Яна Михайловна Рошина,
доцент кафедры экономической социологии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», кандидат экономических наук

Татьяна Николаевна Филиппова,
преподаватель кафедры экономической
социологии НИУ ВШЭ

С 2002 г. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» осуществляет крупный научный проект «Мониторинг экономики образования»: изучаются актуальные экономические и социальные проблемы российской системы образования. Одно из направлений проекта — массовые социологические опросы тех категорий респондентов, чьи интересы затрагивает система образования. В статье представлены данные опросов родителей учащихся школ различных типов за 2006–2011 годы.

- мотивация выбора школы
- плата за обучение
- дополнительные образовательные услуги
- затраты семей
- образовательные планы школьников

Основные потребители образовательных услуг — дети, подростки, дошкольники, школьники, студенты, однако основные решения на всех этапах образовательного цикла за них (кроме студентов) принимают родители, конечно, с учётом мнения и желания ребёнка. Человеческий и культурный капитал родителей во многом определяет направление и содержание получаемого ребёнком образования, а также формирует требования, которые предъявляют родители к различным уровням системы образования. Поэтому для получения информации о мотивах выбора школы, образовательных траекториях, выборе различных образовательных услуг

и стратегий их оплаты используются методики учёта мнений родителей.

Выбор места учёбы и поступление в школу

Мотивы выбора школы родителями школьников за пять лет мало изменились. Близость к дому остаётся важнейшим фактором выбора школы родителями. Второй по частоте предпочтений критерий — наличие квалифицированных преподавателей. Доля отметивших эту характеристику увеличилась в 2011 году до 42,2%. Третий по значимости фактор — известность школы для родителей (учились родственники, знакомые или их дети). Его выбирали 25% родителей в 2006 г. и около 20% в 2011 г.

За исследуемый период уменьшилась частота выбора и некоторых других характеристик школы, которые родители считали более важными в 2006 г. Так, уменьшилась доля тех, кто отметил для себя важность престижа школы, наличие углублённого изучения предметов, возможность получить в школе хорошую подготовку для поступления в вуз, однако каждый год немало родителей отвечали, что не имели возможности выбирать школу, так как она единственная в их населенном пункте. Доля таких семей увеличилась до 17% в 2011 году, что говорит об ухудшении образовательных возможностей детей в сельской местности.

Велики различия в критериях выбора между семьями учеников государственных и негосударственных школ. Так, родители учеников частных школ практически не ориентируются на близость школы к дому, зато они обращают больше внимания на хороших преподавателей, высокую репутацию школы, хорошую подготовку в вуз. А вот важность специализации школы для этих семей упала; напротив, ориентация на хороший контингент учащихся в частных школах выросла.

В государственных школах сохраняется высокая ориентированность на близость школы к дому, а также отсутствие выбора из-за наличия только одной школы в населенном пункте; значимое место в мотивах выбора государственной школы занимает доступность оплаты за обучение или бесплатное обучение.

В 2010 г. в половине школ при поступлении требовалось пройти собеседование или вступительные испытания, а в 2011 г. — уже в 68,9%. В 2010 г. чаще всего это было необходимо в гимназии в областном центре (так ответили 72% родителей), в школах с углублённым изучением предметов или в обычной школе, но в престижном районе — также в областных центрах.

Но в 2011 г. доля обычных школ в областном центре, в которых дети проходят собеседование при поступлении, и в крупных сельских школах существенно выросла.

Вступительные испытания были также у 71% детей из частных школ (в 2011 г.), по сравнению с 42,6% из государственных.

Плата за обучение

За последние годы доля школьников, учившихся полностью бесплатно, выросла до 81,4% в 2011 г.: этот рост произошёл за счёт уменьшения доли учащихся как полностью платно, так и за счёт тех, кто платил только за некоторые образовательные услуги. Однако даже в частных школах в 2011 г. 9% родителей отмечали, что их ребёнок учится бесплатно, 8,5% — что оплачивают обучение только частично. Полностью оплачивают обучение в таких школах 82,4% учеников. Рост платы за обучение наблюдался как в частных школах (с 92 до 103,4 тыс. руб. в год), так и в государственных (там, где семьи платят за обучение) — с 6,8 до 19,4 тыс. рублей за год.

Ежегодно родителей спрашивали, готовы ли они больше платить за обучение при определённых условиях, и если да, то на какую максимальную сумму они бы согласились. Примерно треть семей (в том числе 37,5% в государственных школах и 9,9% — в частных) не согласились бы платить за образование (или платить больше, если обучение платное).

В то же время многие семьи, хотя потенциально и согласились бы платить (или платить больше) за обучение в школе, не смогли сказать, каков предел их материальных возможностей (затруднились назвать сумму 15% родителей в государственных школах и 37,3% в частных). При этом в негосударственных школах родители в среднем согласны платить за обучение около 100 тысяч рублей в год (максимально названная сумма — 600 тысяч). В государственных школах родители не готовы на подобные затраты, даже если повысится качество образования, здесь средняя сумма расходов, которые готовы нести родители, составляет 11,3 тыс. рублей в год. Правда, разброс довольно велик, и максимальная названная сумма также составляет значительную величину —

240 тыс. рублей. По сравнению с 2006 г. потенциальный спрос на платные услуги в государственных школах вырос, а в частных — несколько сократился.

При каких условиях родители готовы платить (или платить больше) за обучение ребёнка в школе? Очевидно, что наибольший платежеспособный спрос родители предъявляют на специализированные или дополнительные учебные программы: в государственных школах за это готовы платить 35,6% родителей, а в частных — 30,3%. При этом выше всего спрос на такие программы в обычных школах в областном центре, где доля выбравших эту позицию родителей составляет 40%. Второе место занимает позиция — «если будет улучшена материальная база» (19,9% в государственных школах и 32,4% в частных), а также «если учебные классы будут меньше» (18,4% в государственных, 9,2% в частных). За повышение квалификации преподавателей готовы платить 13,8% в государственных школах и 12% в частных, а за улучшение питания — 12,9% и 19% соответственно. Гораздо меньше родителей волнует увеличение штата учителей, а также усиление охраны школы. При этом за усиление охраны готовы платить больше родителей в государственных школах, вероятно потому, что в частных школах охрана и так обеспечена.

Дополнительные образовательные услуги

Помимо предоставляемого школьникам обучения по обязательным программам, все школы предоставляют также ряд дополнительных услуг — от выдачи учебников до подготовки в вузы. Как показывают данные, спрос на такие услуги за пять лет снизился, хотя его структура изменилась незначительно. Не пользуются никакими подобными услугами в 2011 г. 23% семей.

Чаще всего ребята пользуются услугами школьной библиотеки: брали на дом учебники 38% школьников (в 2006 г. — 51%).

Также довольно распространено посещение дополнительных занятий, факультативов, курсов по отдельным предметам. Примерно четвёртая часть учеников предпочитала творческие занятия: рисование, музыку и т.п.; меньшая доля — спортивные секции. С 26,4% до 15,9% упал спрос на занятия по «подтягиванию» по предметам. В 2011 г. услугами групп продленного дня пользовались 13% семей школьников. Меньше ребят стали пользоваться услугами школьных компьютерных классов, что связано с высокой обеспеченностью домашними компьютерами, но больше школьников теперь выходят со школьных компьютеров в Интернет (8% вместо 5,5%). Лишь немногие ходят на школьные курсы по подготовке в вузы (около 6% и в 2006 г. и в 2011 г.), и столько же — в научные кружки и клубы. Дополнительный иностранный язык изучали в школе в 2006 г. около 12% школьников, и только 8% — в 2011 г. В то же время школьники стали чаще пользоваться услугами ксерокопирования и распечатки материалов на принтере.

Что касается различий между государственными и частными школами, то в 2011 г. особенно заметно, что практически по всем позициям спрос был существенно выше в частных школах. В 2006 г. эта разница тоже существовала, но разрыв был меньше. Особенно опережают частные школы по спросу на дополнительные занятия по подтягиванию по предметам (32% против 14%), изучению иностранного языка (27,5% против 5,4%), творческим занятиям (44% против 24%). В 2011 г. этими видами услуг в государственных школах пользовались бесплатно 5,4%, а в частных 11% школьников. Среди занимавшихся за плату лишь менее половины родителей смогли дать ответ на вопрос, сколько денег на такие занятия в месяц они потратили. Средняя сумма расходов в месяц (на тративших) на такие занятия составила 5,3 тыс. руб. в месяц в частных школах, и 1,4 тыс. руб. в государственных.

Доля школьников, не посещающих какие-либо кружки, курсы и секции вне школы, также упала за 2006–2011 годы (с 39,9% до 34,2%). Чаще всего ребята предпочитают творческие занятия (музыка, танцы, рисование и т.п.) — ими занимались в 2006–2009 гг. чуть более четверти учащихся, а в 2011 г. эта доля возросла до 29,6%. Примерно так же увеличилась доля занимавшихся спортом (в 2011 г. — 31%). С 11,6% до 10,6% снизилось число школьников, которые кроме школьных занятий ходят на курсы иностранных языков. Любительские занятия (домоводство, фотография и т.п.) и профессиональные курсы посещают всего 2% детей, ещё около 9% ребят посещали какие-либо другие виды занятий.

В отличие от дополнительных школьных занятий, разница спроса на внешкольные кружки и секции невелика между государственными и частными школами: фактически дети из частных школ чаще посещают только фитнес-центры и спортивные секции. Вероятно, частные школы предлагают более широкий спектр услуг, чем государственные, и лучше могут удовлетворить такой спрос. В то же время родителям детей из государственных школ чаще приходится искать необходимые секции и кружки вне школы: среди тех, кто посещал такие занятия в 2011 году, делали это бесплатно 38%, в том числе в частных школах 24,7%, а в государственных — 40%. В среднем на плативших в государственных школах ежемесячные платежи составили 2,1 тыс. руб., а в частных — 4,6 тыс. руб.

По оценкам родителей, основная причина таких дополнительных занятий вне школы — желание самого ребёнка (то есть то, что занятия ему нравятся). В частных школах родители ещё более важной считают цель гармоничного развития ребёнка, тогда как в государственных на неё ориентируется третья часть семей. Выше мотивация родителей из частных школ и в том, чтобы ребёнок благодаря таким занятиям лучше учился, но ниже, чтобы проще было поступить в вуз или училище.

Довольно значительная доля школьников (около 28% каждый год с незначимыми колебаниями) занимается с репетитором. Эта цифра одинакова в Москве и в регионах, однако ни-

же всего доля занимающихся — в сельских школах и в обычных школах в областном центре (около 20%). В частных школах с репетитором занимались в 2011 г. 30% ребят, в государственных — 27%.

Среди тех, кто занимается с репетитором, большинство стремится подтянуться по предмету. Четверть занимавшихся в 2011 г. и пятая часть в 2006 г. готовились к школьным экзаменам, включая ЕГЭ. Существенно меньше стало тех, кто хотел бы углублённо изучить какой-то предмет. Примерно 8–9% ребят занимаются с репетитором для общего развития. За пять лет спрос на услуги репетиторов для подготовки к поступлению в вуз упал с 14,4% до 2,4% с преподавателями данного вуза (куда собирается школьник), и с 17,3% до 6,2% — с преподавателями из другого вуза. Практически никто не занимается, чтобы подготовиться к поступлению в училище, техникум.

В 2011 г. в частных школах был выше спрос на услуги репетиторов, чтобы подтянуться по предмету, а также для углублённого изучения какого-либо курса. В государственных школах чаще занимались, чтобы подготовиться к сдаче ЕГЭ и для общего развития.

В том, что касается расходов на такие частные занятия в месяц, различия между затратами семей школьников из государственных и частных школ не слишком велики, за исключением репетиторов «для общего развития» и «для углублённого изучения предмета». По остальным целям суммы практически одинаковы. Ежемесячные занятия по подтягиванию по предмету стоят 2–2,2 тыс. руб., по подготовке к ЕГЭ — 3,5–3,8 тыс. руб., по подготовке в вуз с репетитором из этого вуза — 4–4,1 тыс. руб., из другого вуза — 2,9–3,3 тыс. руб. Что касается динамики расходов на репетиторов, то она имеет положительную тенденцию по всем видам занятий, хотя

и может колебаться. Скорее всего, это связано с недостаточно большим количеством ответов на вопросы о суммах расходов.

Затраты семей на обеспечение учебного процесса

Помимо оплаты собственно образовательных услуг, семьи школьников тратят деньги на обеспечение учебного процесса ребёнка в школе и дома. Процент домохозяйств, несущих разные виды таких затрат, практически не меняется от года к году. Доля семей, не делающих таких расходов, не превышает 2–4%. Практически все семьи покупают к школе канцелярские товары; более четырёх пятых — спортивную одежду, обувь и учебные принадлежности. Доля покупающих учебники за 2008–2011 годы осталась на уровне 75% в частных школах, и выросла с 54% до 69% в государственных. Всё больше семей, чьи дети учатся в государственных школах, покупает форму. Около трети и более семей покупают специальные принадлежности (например, для занятий творчеством), компьютерные аксессуары и принадлежности, оплачивают доступ в Интернет, несут транспортные расходы. Только за начало учебного года (август — сентябрь 2011 г.) средние расходы ученика из государственной школы на эти цели составили 14,5 тысячи рублей, а из частной — более 25 тысяч.

Несколько меньшая доля домохозяйств тратит деньги на так называемые «нужды школы», что часто тоже становится замаскированной формой оплаты обучения. Больше всего семей тратят деньги на подарки преподавателям как в частных, так и в государственных школах. С 2008 по 2011 гг. существенно упала доля семей, доплачивающих за охрану школы в частных учебных заведениях, а в государственных, наоборот, выросла; такая же ситуация с долей семей, оплачивавших питание детей и ремонт помещений: их доля в частных школах упала, а в государственных — выросла. На канцелярские товары

тратятся около пятой части семей, на спонсорские взносы — около 15% (в 2011 г. в частных школах — почти 19%). На оплату дополнительных сотрудников, закупку техники и специального оборудования, а также книг в библиотеку тратили деньги не более 5% семей в 2008, и не более 3% — в 2011 г.

Средняя сумма расходов в августе-сентябре 2011 г. на нужды учебного заведения составила 2,8 тыс. руб. в государственных школах, и 12,4 тыс. руб. — в частных.

Характеристики школы и образовательного процесса

Между разными типами школ, а также между городскими и сельскими школами нередко существует значительная разница как по обеспеченности учебного процесса, так и по квалификации учителей. А так как в лучшие школы обычно имеют доступ семьи более высокого статуса, это закрепляет и усугубляет неравенство подготовки и способностей в дошкольном возрасте.

Из опрошенных родителей 53% в государственных школах и 40% в частных в 2011 году отметили, что в школе или классе нет конкретной специализации. Среди специализаций в частных школах (и классах) наиболее распространены иностранный язык и культура, искусство, а в государственных — иностранный язык и математика. Не удивительно также, что меньше всего специализированных школ на селе (тем более среди малокомплектных школ) и в обычных школах в районных центрах. В областных центрах в гимназиях или специализированных школах преобладает ориентация на иностранный язык и математику.

Очень велика разница между государственными и частными школами по наполняемости классов: в первых она в 2011 г. в среднем составляла 23 ученика (столько же и в специализированных школах

и гимназиях, и меньше — на селе), а во вторых — всего 12. А вот успеваемость в частных школах даже чуть ниже, чем в государственных: доля «отличников» практически одинакова (около 3,5%), а «хорошистов» — 39% (в государственных — 42%), однако, вероятно, это связано и с более сложными программами в этих школах, которые, возможно, труднее освоить с высокими результатами.

Как правило, высокое качество образования предполагает определённую вариативность обучения (то есть предметы по выбору), а также выборные, но в принципе не обязательные курсы, которые позволяют желающим получить более глубокие знания по предмету.

Данные опроса показывают, что по ответам родителей школьников количество предлагаемых предметов по выбору несколько повысилось, хотя чаще всего они составляют не более 10% всех дисциплин. Около трети родителей знают, что такие курсы есть, но не смогли оценить их долю. Доля родителей, ответивших, что в их школе есть факультативы, практически не изменилась, и в большинстве случаев это также не более 10% от всех предлагаемых предметов. Крайне невысокая осведомленность родителей на эту тему свидетельствует об их низкой заинтересованности вариативным обучением.

Распространённость вариативного обучения в частных и государственных школах различна: если в частных в 2011 г. отмечали наличие курсов по выбору 84% родителей, а факультативов — 88%, то в государственных — 63,5 % и 76,2% соответственно.

Разница в количестве предлагаемых предметов по выбору и факультативов между частными и государственными школами не слишком существенна (от 10% до 14%). В то же время среди родителей детей из частных школ неосведомленность об их количестве, а значит, и о содержании, даже выше, чем среди родителей детей из городских школ.

Внеклассные мероприятия, такие как праздники, экскурсии, посещения театра, необходимы для интеллектуального и культурного развития ребёнка, его общения со сверстниками. В школах это понимают, поэтому только в 2–3%

школ не проводятся такие мероприятия, в 40% школ всех типов — примерно один раз за четверть. Если сравнить государственные и частные школы, то как в 2010 г., так и в 2011 году в 20% частных школ такие мероприятия проводились каждую неделю, и ещё в более чем в 40% — каждый месяц, тогда как для государственных школ соответствующие доли составляют 6–7% и 30–31%. Большинство государственных школ устраивают внеклассные мероприятия примерно один раз в четверть и реже.

Знания и навыки школьников

Родителей школьников 8–11-х классов просили оценить степень владения их детьми навыками, важными как для их последующей работы и образования, так и для социализации.

Доля родителей, оценивающих знания своими детьми иностранного языка как очень хорошие, в 2011 г. составила 18%, доля тех, кто считал этот уровень хорошим, снижалась, но к 2011 г. достигла прежнего значения в 44%.

Таким образом, обе эти категории вместе составляют около 60–62% старшеклассников. Доля низких оценок колебалась незначительно. Таким образом, явного прогресса в этой сфере мы не наблюдаем, учитывая, конечно, что это субъективные впечатления родителей. В то же время родители из частных школ оценивают знания своих детей выше, чем из государственных, и разрыв в 2011 г. был выше, чем в 2006 г. Две трети родителей детей из частных школ в 2011 г. оценивали знания своими детьми иностранного языка как хорошие или очень хорошие, тогда как из государственных — только 60%.

Что касается компьютерных программ, то в их освоении виден явный прогресс. Доля владеющих основными программами выросла до 41% в 2011 г.; а хорошо

владеющих специальными программами — до 43,6% соответственно. Здесь также очевидно преобладание оценок родителями детей из частных школ их знаний как более высоких по сравнению с оценками родителей детей из государственных школ, но этот разрыв не слишком велик: все школьники, как из государственных, так и из частных школ, сделали за пять лет большой рывок.

Что касается освоения старшеклассниками специальных компьютерных программ (например, обработки фотографий, данных, программирование и т.д.), то здесь также с 2006 г. по 2011 г. отмечается ощутимый рывок, и разрыв между частными и государственными школами здесь больше. Так, 23% детей из частных школ, по оценкам их родителей, в 2006 г. имели хорошие и очень хорошие навыки владения этими программами, а в 2011 — уже 54%. В государственных школах эти показатели составляли 21% и 44,5% соответственно.

Стремительно наступает эра «компьютерных» детей: если в 2006 г. практически каждый день пользовались компьютером 66,6% старшеклассников, то в 2011 г. — уже 91,6%, а доля ежедневных пользователей Интернета и электронной почты возросла до 83,3%. При этом если в 2006 г. ещё наблюдалась разница между ребятами из частных и государственных школ, то к 2011 г. доля ежедневных пользователей сравнялась и достигла 92–93%. Доля активных пользователей компьютером и Интернетом в Москве выше, чем в провинции, а в городе выше, чем в деревне, но везде этот рост существенно расширяет доступность информационного пространства, образовательных ресурсов и возможностей общения, то есть накопления социального капитала.

И компьютером, и Интернетом дети чаще всего пользуются дома: доля тех, кто работает дома на компьютере, выросла до 95,8% в 2011 г., а в Интернете — до 91,7% соответственно. Это говорит о том, что все больше семей старшеклассников покупают ком-

пьютер и подключаются к Интернету. В сёлах нередко проводниками такой идеи становятся именно дети, впервые пробующие новые «игрушки» на занятиях информатики в школе.

Если в 2006 г. 86% учащихся частных школ пользовались компьютером дома, и Интернетом — 52%, в то время как их сверстники из государственных школ соответственно только 70% и 32%, то к 2011 году разница практически нивелировалась. Хотя при этом в частных школах дети чаще пользуются в учебном заведении и компьютером, и Интернетом, чем в государственных школах, даже если у них есть эти возможности дома.

Довольно большая доля детей — до 20% — также пользуются компьютером и Интернетом дома у друзей и знакомых, хотя скорее это говорит не о том, что они не могут это сделать дома, а о том, что информационные ресурсы вытесняют другие занятия молодёжи, в том числе и во время общения.

Однако Интернет не может полноценно заменить живого общения, которое очень важно для социализации и выстраивания невиртуальных социальных сетей. Данные показали, что каждый пятый младший школьник практически не общается со своими одноклассниками вне школы, а каждый десятый — и с другими своими сверстниками. Правда, с возрастом частота общения возрастает, но доля малообщительных ребят изменяется незначительно. Со своими одноклассниками довольно часто (3–4 раза в неделю и чаще) общаются 58% учеников 1–4-х классов, и 61% учеников 8–11-х классов; а с другими своими друзьями — 60% и 55% соответственно. Сельские школьники также общаются чаще, чем их городские сверстники: если в областном центре только половина детей всех возрастов встречается вне школы с друзьями, то на селе 75%.

Как можно заметить, в государственных школах дети намного чаще общаются вне

владеющих специальными программами — до 43,6% соответственно. Здесь также очевидно преобладание оценок родителями детей из частных школ их знаний как более высоких по сравнению с оценками родителей детей из государственных школ, но этот разрыв не слишком велик: все школьники, как из государственных, так и из частных школ, сделали за пять лет большой рывок.

Что касается освоения старшеклассниками специальных компьютерных программ (например, обработки фотографий, данных, программирование и т.д.), то здесь также с 2006 г. по 2011 г. отмечается ощутимый рывок, и разрыв между частными и государственными школами здесь больше. Так, 23% детей из частных школ, по оценкам их родителей, в 2006 г. имели хорошие и очень хорошие навыки владения этими программами, а в 2011 — уже 54%. В государственных школах эти показатели составляли 21% и 44,5% соответственно.

Стремительно наступает эра «компьютерных» детей: если в 2006 г. практически каждый день пользовались компьютером 66,6% старшеклассников, то в 2011 г. — уже 91,6%, а доля ежедневных пользователей Интернета и электронной почты возросла до 83,3%. При этом если в 2006 г. ещё наблюдалась разница между ребятами из частных и государственных школ, то к 2011 г. доля ежедневных пользователей сравнялась и достигла 92–93%. Доля активных пользователей компьютером и Интернетом в Москве выше, чем в провинции, а в городе выше, чем в деревне, но везде этот рост существенно расширяет доступность информационного пространства, образовательных ресурсов и возможностей общения, то есть накопления социального капитала.

И компьютером, и Интернетом дети чаще всего пользуются дома: доля тех, кто работает дома на компьютере, выросла до 95,8% в 2011 г., а в Интернете — до 91,7% соответственно. Это говорит о том, что все больше семей старшеклассников покупают ком-

пьютер и подключаются к Интернету. В сёлах нередко проводниками такой идеи становятся именно дети, впервые пробующие новые «игрушки» на занятиях информатики в школе.

Если в 2006 г. 86% учащихся частных школ пользовались компьютером дома, и Интернетом — 52%, в то время как их сверстники из государственных школ соответственно только 70% и 32%, то к 2011 году разница практически нивелировалась. Хотя при этом в частных школах дети чаще пользуются в учебном заведении и компьютером, и Интернетом, чем в государственных школах, даже если у них есть эти возможности дома.

Довольно большая доля детей — до 20% — также пользуются компьютером и Интернетом дома у друзей и знакомых, хотя скорее это говорит не о том, что они не могут это сделать дома, а о том, что информационные ресурсы вытесняют другие занятия молодёжи, в том числе и во время общения.

Однако Интернет не может полноценно заменить живого общения, которое очень важно для социализации и выстраивания невиртуальных социальных сетей. Данные показали, что каждый пятый младший школьник практически не общается со своими одноклассниками вне школы, а каждый десятый — и с другими своими сверстниками. Правда, с возрастом частота общения возрастает, но доля малообщительных ребят изменяется незначительно. Со своими одноклассниками довольно часто (3–4 раза в неделю и чаще) общаются 58% учеников 1–4-х классов, и 61% учеников 8–11-х классов; а с другими своими друзьями — 60% и 55% соответственно. Сельские школьники также общаются чаще, чем их городские сверстники: если в областном центре только половина детей всех возрастов встречается вне школы с друзьями, то на селе 75%.

Как можно заметить, в государственных школах дети намного чаще общаются вне

школы как с одноклассниками, так и с другими своими друзьями. Так, в 2011 г. 3–4 раза в неделю и чаще общались с одноклассниками 64% ребят из государственных школ и только 45% — из частных; с другими друзьями — 60% учеников государственных школ и 42% — частных.

Образовательные планы школьников

Важное стратегическое решение должны принять девятиклассники: продолжать ли учёбу в 10–11-м классах: этот вариант, как правило, должны выбрать те, кто собирается поступать затем в вуз. Доля школьников средней школы, которые планируют продолжать учёбу в 10–11-м классах, довольно стабильна, и в 2006–2010 гг. колебалась вокруг уровня 77–78%, также как доля не собирающихся (6–7%) и колеблющихся (12–14%).

В 2011 г. несколько выросла доля тех, кто не собирается учиться в 10-м классе, доля желающих остаться в 10-м классе осталась на уровне 76%. Однако довольно велика разница между типами школ: в 2011 г. однозначно собирались продолжать учиться в 10–11-м классе 85% учеников статусных школ, 72% обычных городских школ, и 69% сельских. В то же время довольно ощутимо снизилась ориентация на старшую школу в частных учебных заведениях: если в 2006 г. собирались продолжать учиться 81%, то в 2011 — только 73%. Правда, это сокращение произошло прежде всего за счёт тех, кто ещё не решил, что ему делать дальше. Чётко уверенных, что не пойдут в 10-й класс, в частных школах всего 7,2%, по сравнению с 12,5% в государственных.

Доля школьников 8–11-го классов, собирающихся после окончания школы поступать в вуз (в том числе на заочное отделение, сочетая учёбу с работой и т.д.), довольно стабильна и составляла 79–81% в 2006–2010 гг., и 76% — в 2011 г. Ещё 9–11% планируют получать начальное или среднее профессиональное образование, а остальные не определились (думают работать, служить в армии и т.д.), но их число весьма невелико. Планы школьников в 2011 году, как и в другие годы, существенно различаются по типам школ: в статусных школах собираются получать выс-

шее образование сразу после школы 85% учеников 8–11-х классов, в обычных городских школах 73,4%, а в сельских только 61,3%. В целом ряде работ на Западе и в России было показано, что такое неравенство намерений складывается под влиянием различий в объёме человеческого капитала семьи, характеристик самого школьника, а также его школы и успеваемости.

Школьники из частных учебных заведений в несколько большей мере ориентируются на вуз и существенно меньше — на средние и начальные профессиональные учебные заведения, но среди них и выше неопределённость планов.

За пять лет в несколько раз упала доля школ, которые поддерживают соглашение с каким-либо вузом, а значит, имеют в той или иной мере профилированное обучение в старших классах.

В 2006 году 20% родителей старшеклассников отметили, что такой договор в их школе есть (хотя учились в профилированных классах около трети учеников). В 2011 году доля родителей, ответивших, что у их школы есть договор с вузом, сократилась до 7%.

Тем не менее 20% родителей учеников частных школ в 2011 году отметили, что у их школы есть соглашение с вузом, и половина школьников занималась в профилированных классах. Из тех учеников, кто учился в профилированном классе, из государственных школ собирались поступать в этот вуз около половины, а в частных — более 80%.

В 2011 г. среди школьников 8–11-х классов уменьшилась доля пока не определившихся с выбором вуза (22,2%) по сравнению с 2006 годом, не очень изменилась доля выбравших только один вуз и выросла доля выбравших два-три возможных варианта: это связано, скорее всего, с возможностями направить документы в несколько вузов, которые предоставляет ЕГЭ.

У родителей учащихся старшей школы гибкие стратегии относительно платности образования: 61% в 2006 г. и 58,4% в 2011 г. были готовы оплачивать обучение, однако полагали, что нужно попробовать поступать на бесплатную форму. Доля семей школьников, которые ни в коем случае не согласились бы на платное обучение в вузе, с 18,9% выросла до 29,7%

в 2011 году. Популярность ориентации сразу на платную форму снизилась до 4,8% в 2011 г.

Как и можно было предвидеть, ориентация на стратегию «бесплатное обучение, но если пройдёт по конкурсу, то платное» одинаково популярна среди учеников и государственных, и частных школ. Но среди последних гораздо выше доля тех, кто готов сразу поступать на платную форму (13,2%).

Доля тех, кто ориентируется на платное высшее образование, несколько снизилась в 2009–2011 годах, готовность платить за обучение в вузе продолжала расти. В 2011 г. 10% родителей сказали, что готовы заплатить, но затруднились назвать сумму.

В 2006 г. 33,6% школьников 8–11-х классов занимались на каких-либо подготовительных курсах по подготовке в вуз, а в 2011 году — только 18,9%, при этом доля учащихся государственных школ, посещавших такие курсы в 2011 году, была выше, чем из частных. В 2006 году большинство занимавшихся предпочитали платные курсы при том вузе, куда они собирались поступать; в 2011 году другие платные подготовительные курсы стали пользоваться примерно таким же спросом.

Характеристики семей школьников

В 2009–2011 годах у 63% школьников мать имела высшее или незаконченное высшее образование, однако в частных школах матери школьников более высокообразованы: среди них высшее образование в 2011 г.

имели 78%, тогда как в государственных школах — 55%.

В 2011 г. 15,8% респондентов отметили, что с ребёнком отец не проживает. Как правило, дети из неблагополучных семей (неполных, с низкими доходами, низким образованием родителей) имеют существенно худшие образовательные возможности, чем их сверстники с высоким социальным положением. Это сказывается как на качестве школьного образования, так и на их образовательных достижениях, на намерениях учиться дальше и реальных шансах получить высшее образование. В частных школах доля детей из неполных семей ниже.

Довольно значительны различия и в профессиональных статусах родителей школьников. В частных школах среди матерей больше предпринимателей, специалистов, руководителей подразделений.

Снизилась доля семей, в которых библиотека составляет более 500 томов; возможно, это следствие того, что на смену бумажным носителям информации все больше приходят электронные, и люди «скачивают» книги из Сети, не занимая домашнее пространство. В то же время это может свидетельствовать и о постепенном снижении культуры чтения книг и переходе к культуре клипов и блогов. Объём библиотеки также выше среди семей детей из частных школ, правда, эта разница была особенно велика в 2006 году, но несколько сократилась к 2011 году. Существенно выросла доля семей школьников, имеющих компьютер. Доля семей, считающих себя достаточно материально обеспеченными (первый и второй варианты ответа), выросла, однако различия между семьями детей из частных и государственных школ очень велики: в частных школах обеспеченными себя могут назвать 73% семей, а в государственных — 42%.

В 2011 г. среднемесячный душевой доход в семьях детей из частных школ был ниже

10 тыс. рублей только у 15,9%, тогда как в государственных — в 46,8%; напротив, высокий душевой доход (более 20 тыс. рублей в месяц) отметили 42% родителей из частных школ, и только 14% — из остальных.

Итак:

мониторинг экономики образования показал, что структура мотивов выбора образовательных учреждений за четыре года изменилась не слишком значительно. Главные критерии выбора школы родителями — близость к дому и наличие квалифицированных преподавателей.

Хотя доля школьников, учившихся полностью бесплатно, выросла, но росла плата за обучение для тех семей, которые платили за образование. В то же время две трети семей готовы больше платить за школьное образование. Наибольший платёжеспособный спрос родители предъявляют на специализированные или дополнительные учебные программы.

В потреблении дополнительных услуг школы за пять лет динамики практически не было. Наибольшим спросом пользуется возможность взять на дом учебники, на втором месте — посещение дополнительных занятий, факультативов, курсов по отдельным предметам.

В 2011 г. выросла доля школьников, посещающих какие-либо кружки, курсы и секции вне школы. Основная причина таких дополнительных занятий вне школы — желание самого ребёнка. Родители готовы всё больше инвести-

ровать в образование детей — если не деньги, то, по крайней мере, время, так как большинство школьников обычно посещают занятия в сопровождении взрослых. Более четверти школьников занимаются с репетитором, чаще всего, чтобы подтянуться по предмету.

Довольно большая доля домохозяйств тратит деньги на так называемые «нужды учебного заведения», что часто тоже становится замаскированной формой оплаты обучения, однако 85% родителей готовы платить больше при условии улучшения качества образования.

Если рассматривать различия между статусными и обычными школами, то они проявляются в возможностях вариативности обучения, а также в оценках удовлетворенности родителей уровнем подготовки школьников.

Доля школьников средней школы, которые планируют продолжать учёбу в 10–11-х классах, довольно стабильна — около 78%. Доля учащихся 8–11-х классов, собирающихся после окончания школы поступать в вуз (в том числе на заочное отделение, сочетаючи учёбу с работой и т.д.), также почти не меняется — около четырёх пятых всех школьников. Доля семей, ориентирующихся на платное высшее образование, несколько снизилась в 2009 и 2011 годах, но готовность платить за обучение в вузе продолжала расти. **НО**